

"Выходи! Выходите! Выходите и ешьте!" Лин Цинъюй покраснела и сказала мужчинам, которые догоняли ее.

Она покраснела как яблоко, а уголки ее бровей и глаз были приподняты. Знакомое выражение заставило мужчин почувствовать облегчение, они улыбнулись и отступили, спустились по лестнице вдвоем и втроем, а затем, естественно, сели за большой круглый стол в ресторане. Смотрящие Ин Ши 13 и Су Му принесли по миске лапши.

Хуа Дун сидит на главном сиденье, подперев рукой подбородок, и смотрит на них по очереди, у каждого свои достоинства! Зрелый, холодный, статный, красивый, а есть еще, как бы это сказать, несравненная элегантность!

"Давайте поговорим об этом, в каком фильме Сяюй сыграл роль?" Хуа слегка сдвинула брови и шутливо сказала.

В каком фильме? На мгновение воцарилось молчание. Янь Ци сначала подумала о пьянстве Линь Цинъюй, лидера культа демонов, и улыбнулась: "А что, она много фильмов снимает?".

"Все в порядке, почему, если не знаешь, просто найди?" Хуа Дун покачала головой и сказала: "Но искать ее бесполезно. Она заботится только о том, чтобы заработать деньги или нет, и никогда не заботится о том, кто является главным героем. Поэтому лучше приехать. Пожалуйста, я могу ходатайствовать перед режиссером?"

"Главарь демонов садомазохистской любви?" вмешалась Ин Шисань и спросила.

"Нет? Как она могла разыграть такого тупицу?" Хуа Дун удивленно сказал: "Несколько дней назад я еще говорил, что буду снимать историческую драму "Поле битвы железа и крови", как она могла стать такой ****? ?"

"Это..." Чэн Цзя сделал паузу и сказал с очень доброй улыбкой: "Девочка, какие отношения между тобой и Цинъюем?"

Брови Хуа слегка дрогнули, и имя было названо. Я даже не знала, когда я была так близко? Он улыбнулся и сказал: "Кто этот молодой человек? Я никогда не видел его раньше и не слышал о нем?".

"Я ее муж". Когда Чэн Цзя заговорил, люди за столом уставились на него.

"Муж?" Хуа Дун рассмеялся и сказал: "Молодой человек, эти отношения немного перегружены!"

Моя Сяюй только вчера завершила процедуру развода и так скоро вышла замуж? Кроме того, она уже ничего не соображает. Я найду для тебя такую нежную траву, что ты будешь есть!"

Как только она это сказала, лицо человека на столе изменилось все больше и больше.

"Цветочный ход!" Линь Цинъюй, случайно услышавший сверху, быстро стащил ее со стола и утешительно улыбнулся человеку: "Ты ешь первым, ешь первым".

Затащив Хуадуну в учебную комнату вниз и закрыв дверь, Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Хуадун, ты веришь в крест?".

"Какой крест? Сейчас эта тема уже не популярна". Хуа Дун улыбнулся: "Ты просил их играть в

этой пьесе? Но рога действительно хороши. С таким количеством красивых парней они должны быть популярны".

Лицо Лин Цинъюя потемнело, и он сказал: "Это не актерская игра, это я их ношу. Я носил его более 20 лет, и я снова носил его после смерти".

"Кому ты врешь!" Хуа Дун фыркнула, посмотрела на Линь Цинъюя, подмигнула ему, затем посмотрела на дверь, ее лицо начало меняться, и она сказала: "Нет, правда?".

Линь Цинъюй кивнул.

Хуа Дун указала на внешнюю сторону и сказала: "Это подарок кроссовера?".

Линь Цинъюй потер лоб и сказал: "Мне было пятнадцать лет, когда я прошел, и сорок, когда я умер, так что..."

"Это все твой мужчина? Нет, это твой муж?" Глаза Хуа Дуна расширились, ее лицо стало невероятным, а вопросительный голос задрожал.

Линь Цинъюй кивнул и сказал: "Это все мои мужчины...". Процесс слишком сложный! Но теперь результат именно таков.

"Нет! Я думаю, что есть еще молодые люди в возрасте около двадцати лет!" воскликнул Хуа Дун, затем посмотрел на нее раскосыми глазами и сказал: "Что ты собираешься делать?"

Возле кабинета стояла кучка людей. Все эти люди, кроме Чэн Цзя, слышали не очень хорошо. Они спокойно ждали ответа Линь Цинъюя, а Чэн Цзя просто сидел в стороне, наблюдая за лицами людей.

"Что мне делать?" Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Цветы движутся, я вижу их живыми перед собой."

Я просто чувствую, что никогда не была так счастлива и довольна. Если они смогут найти другую любовь в этом мире, я, естественно, благословлю их".

Видя, как изменился цвет лица мужчин, сердце Чэн Цзя тоже сжалось.

"Однако, - Линь Цинъюй поднял голову, посмотрел на Хуа Дуна и сказал: "Если их мысли останутся прежними, то мои мысли не изменятся. Я буду вместе, независимо от того, какие трудности возникнут в будущем".

"Все? А если все они не уйдут? Боже мой! Двенадцать? Ну, так получается, что по одному в месяц..." Хуа Дун вздохнул.

Линь Цинъюй улыбнулась и промолчала. Хотя у них такие сильные чувства, у нее нет уверенности, что они останутся в этом мире. В конце концов, некоторые из них - из-за ее отличия и мягкости, но эти эссенции повсюду в этом мире. Да, если они действительно смогут найти новую любовь, она действительно отпустит их.

Хотя, это заставит ее сердце разбиться.

"Кстати, Хуа Дун, у них здесь нет личности, ты должен оказать мне услугу". сказал Лин Цинъюй.

"С ними легко справиться, просто сделай регистрацию домохозяйства. Скажи мне свое имя и возраст, и я сделаю это завтра, но как ты собираешься объяснить это своей матери?" сказал Хуа Дун.

Линь Цинъюй потер голову и сказал: "Не беспокойся об этом. Мама все еще путешествует снаружи. Дай мне подумать, а от репы ты избавишься завтра".

"Ты боишься, что он погубит тебя? Я слышал, что он нашел лодку и сказал, что поедет на Таити, чтобы вместе с тобой пережить старый сон". Хуа Дун ухмыльнулся.

"Нет, я боюсь, что когда он придет, ему забьют свиную голову. В любом случае, сейчас у меня с ним два проекта сотрудничества, по крайней мере, пока я не верну инвестиции." сказал Линь Цинъюй.

"Такой свирепый? Нет, морковная голова теперь величественна, и я взял с собой телохранителя". Хуа Дун сказал с недоверием.

Кроме Чэн Цзя, любой из его телохранителей может забить их в свинью! Линь Цинъюй сказал: "Неважно, сколько бед ты причинил, ты все сгладил для меня".

"Зачем я сделал тебя такой ненадежной подружкой!" Хуа Дун дал ей пощечину, но воскликнул: "Сяюй, почему ты такая горячая?"

В дверь постучали, Янь Сань уже бросился к Линь Цинъюй, посмотрел на ее лоб, обнял ее и сказал: "Лихорадка".

Хуа Дун открыла рот и посмотрела на дверь, а Янь Сань уже удерживал людей наверху. Скорость была настолько быстрой, что она почувствовала, как ее глаза ослепило. Затем ее глаза были пусты, и только Чэн Цзя медленно вошел, разглядывая книжные шкафы на четырех стенах в кабинете.

"Ну, с твоей стороны, что ты делаешь?" Хуа перевела взгляд и спросила.

"Советуюсь с доктором". Чэн Цзя слабо улыбнулась.

Хорошо! Такой молодой чиновник! Хуа Дун помолчала некоторое время, указала на улицу и сказала: "Кто?"

Чэн Цзя открыл дверцу книжного шкафа, провел пальцами по корешку книги и сказал: "Когда я умер, Ян Чжао была генералом третьего ранга, Чжао Иньфэн - генералом второго ранга, а Янь Саньян, семь теней, 13 теней и Цзю Суму были ее личной охраной. Остальные люди мне не очень понятны".

Хорошо, Сяюй, ты действительно закончила есть всю траву рядом с гнездом? Хуа Дун вздохнул и вышел из кабинета.